

Происхождение мафии - долгая история, так что давайте коротко поговорим о семье Гамбино, теперь контролируемой Рэндольфом. Конечно, Рэндольф, естественно, не мог сравниться с их основателем, Гамбино, но, справедливости ради, он определенно квалифицируется и как способный мафиозный крестный отец.

С тех пор, как семья Гамбино пришла к власти при Джоне Готти, семья Гамбино пришла в упадок, особенно после массового преследования семьи Гамбино в Нью-Йорке в том году, число ее членов сократилось на столько! Но с тех пор, как Рэндольф пришел к власти, все снова ищут семью Гамбино.

Еще до прихода Рэндольфа к власти он контролировал судоходную отрасль Нью-Йорка, наживаясь и манипулируя профсоюзом моряков Нью-Йоркского Дока с целью вымогательства и шантажа рабочих.

После того, как семья мафиози Гамбино под его руководством взяла под свой контроль Международный союз моряков, который представлял интересы от 60 000 до 70 000 моряков в Северной Америке, Рэндольф даже назначил членов своей семьи на ключевые посты в профсоюзе, прибегая к насилию и взяточничеству. Он также шантажировал Международный союз моряков, чтобы тот подписал огромный медицинский контракт, используя медицинский фонд моряков для содействия его наживе.

Кроме того, он имеет долгую историю взимания платы за защиту с малых предприятий, моряков и дальнобойщиков в гавани Нью-Йорка и использования незаконных средств для вмешательства в бизнес в районах Бруклина и Стар-Айленда, Нью-Йорк.

С тех пор как Рэндольф пришел к власти, он привёл семью Гамбино к проникновению или контролю над несколькими брокерскими фирмами Уолл-стрит в партнёрстве с несколькими другими крупными нью-йоркскими семейными организациями, чтобы незаконно манипулировать ценами на акции более чем двух десятков компаний и принуждать инвесторов к продажам с целью получения нелегальной прибыли от ветра.

Из-за такого подхода Рэндольф стал одержим средствами для быстрого вытягивания денег, наркобизнес был естественной необходимостью, и пока у полиции не было достаточно улик, Рэндольфу было все равно, даже если бы все знали, что семья Гамбино - самая большая наркобанда в Нью-Йорке. Бизнес контрабанды также был прибыльным, и Рэндольф, конечно же, не отпустил бы его.

Конечно, помимо этого, существовали и самые простые и эффективные средства получения нелегальной прибыли, которые могли бы полностью охватить все общество, шарканье ростовщичеством! Для богатого города Нью-Йорка есть много людей, которые мечтают стать самыми богатыми из богатых, и хотя подавляющее большинство из них - мечтатели, нет недостатка в тех, кто может себе это позволить.

Как только Рэндольф увидел это, он без труда давал займы ростовщичество, однако, просто взять деньги в руки Рэндольфа означало никогда не перевернуть новую страницу, а ужасные высокие доходы приносили даже многим людям, которые разбогатели с помощью денег, не способных отплатить, и в конце концов их можно было свести только к члену Рэндольфа, его семье Гамбино, а те, кто не сдался, были бы вынуждены только претендовать на все, что у них было, а затем исчезли бы из мира навсегда.

Рэндольф сделал больше таких вещей, чем мог сосчитать сам. Его принципы были просты, он

не отпустил бы ничего, что принесло бы пользу семье Гамбино!

Его цель - стать единственным в истории семьи Гамбино крёстным отцом, чьи заслуги могут превзойти заслуги первого крёстного Гамбино!

Стать самым известным крестным отцом в истории американской мафии, чтобы его история превратилась в кино, чтобы его история стала легендой на все времена, чтобы его история стала неизгладимой навсегда!

Чтобы иметь дело с таким человеком, Сюй Юнь действительно должен быть немного осторожен, иначе нелегко сказать, что он действительно попал в ловушку.

Точно так же, как говорил Бай Сяое, в конце концов, на другой стороне было много людей, были сотни людей, которые непосредственно принадлежали к семье Гамбино, и под каждым из них были сотни людей, и у всех этих людей было много людей, которые могли делать вещи вокруг них, эта ужасная модель семьи определенно была чем-то, что люди не осмеливались недооценивать.

В конце концов, это было запланированное время вечера, и Бай Сяое устал ходить по магазинам в сердце Нью-Йорка, двести долларов практически не было потрачено, не потому что она была бережливой, но не было ничего, на что она могла бы обратить внимание, что она могла бы взять за двести долларов.

"Самый быстрый способ для семьи Гамбино привлечь деньги - это наркотики, верно, что может быть ужаснее этих трех тысяч процентов, покупка лотерейных билетов не так уж и выгодна". Бай Сяое сказал: "Но сначала почти невозможно поймать их на месте наркоторговли, даже полиция Нью-Йорка беспомощна против них, не говоря уже о нас". В основном все доки в Нью-Йорке принадлежат их пяти семьям, так что, боюсь, мы не сможем легко втянуть их в неприятности в этом бизнесе".

Сюй Юнь кивнул в знак согласия, действительно, наркотики были самым большим финансовым источником семьи Гамбино, прибыль была просто слишком высокой, и большинство людей, которые наслаждались "этим", были богатыми, даже бедные пытались любыми средствами обмануть и украсть, чтобы собрать достаточно денег на наркотики.

С этой наркотой никто никогда не скажет, что взял в кредит, и ни один дилер не даст тебе в кредит.

Те, у кого есть немного денег и немного семейных денег, прикасаются к ним, по крайней мере, в конце концов, курят до смерти, и у них тоже есть самоуважение, чтобы всегда себе это позволить. Те, у кого не так много денег и кто продает свои тела каждый день только для того, чтобы выкурить наркотики, в чем смысл курения? Умереть - неприятный способ умереть.

"Вопрос о том, чтобы поймать их в наркобизнесе, все еще остается на усмотрение нью-йоркской полиции, мы не можем позволить американской полиции следовать за коррумпированной гоготкой, которую узнали некоторые из наших китайских полицейских, все еще необходимо оказать на них некоторое давление и дать им почувствовать себя в кризисе". Сюй Юнь сказал: "Давай просто поищем неприятности, которые они легко найдут".

Бай Сяое беспомощно пожимал плечами: "Легко найти неприятности? Можно ли это сделать, разве ты не говорил, что если вещи будут слишком маленькими, они вообще не будут иметь никакого значения, Рэндольф все-таки крестный отец семьи Гамбино, так что он ни за что не выйдет, чтобы разобраться с этим из-за царапины с курицей, верно?"

Сюй Юнь выразительно улыбнулась: "Пойдем со мной, я скажу тебе, какие вещи заставят даже Рэндольфа сесть".

Бай Сяое был очень любопытен и последовал за Сюй Юнь в такси, ожидая, что Сюй Юнь отвезет ее куда-нибудь, но она не ожидала, что Сюй Юнь отвезет ее в ресторан под названием "Даниэль".

Шеф-повар объединил свою дикую фантазию с едой, создав множество уникальных вкусов, которые удовлетворяли многих посетителей; ресторан также был оформлен в стиле ренессанса.

Ведь есть риск, что вечером Сюй Юнь не будет лечить свою сестру в этот "последний ужин", а потом есть гамбургеры немного неуместно, как есть что-то вкусное.

Бай Сяое действительно не ожидал, что Сюй Юнь будет достаточно вдумчивым, а после еды, только двое, чтобы добраться до сути. Непосредственно к семье Гамбино, расположенной на Уолл-стрит перед компанией со знаком управления финансами венчурного капитала.

Хотя американцы заняты, темп жизни на Уолл-стрит довольно быстрый, но у американцев определенно нет привычки работать сверхурочно, они любят делать свою работу в рабочее время и хорошо отдыхать в свободное от работы время.

Конечно, когда офис закрыт, Уолл-стрит все еще освещается, в конце концов, есть "сверхурочные" компании. Часто этим "сверхурочным" компаниям есть, что скрывать.

Например, компания ростовщиков семьи Гамбино, по ночам, всегда занимается особыми делами. И прямо сейчас правая рука Рэндольфа, Уэсли, сидела перед широким офисным стулом, многократно бегая пальцами по нескольким прядям волос на голове, да, он был лысым, и он ненавидел людей с красивыми волосами.

Но теперь стоять на коленях перед ним был не кто иной, как азиат с жирными расчесанными волосами, и было очевидно, что он стоял на коленях неохотно, но беспомощно, у нескольких мужчин Уэсли в руках было оружие, и он очень хорошо знал, сколько людей из семьи Гамбино было в этой компании.

С тех пор, как он получил свои первые деньги в этой венчурной фирме семьи Гамбино, он стал жалеть об этом. Но было уже слишком поздно, после всех этих лет в бизнесе семья Гамбино уже взяла у него сотни миллионов долларов в качестве процентов, зная, что на тот момент он занял только десять миллионов долларов!

Розыгрыш был ужасен, в некоторых случаях, более ужасен, чем наркотики!